

ЗИМНЕЕ ЧУДО

для Даши

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

Надежда Соколова
Зимнее чудо для Даши

«Автор»

2023

Соколова Н. И.

Зимнее чудо для Даши / Н. И. Соколова — «Автор», 2023

В 37 лет я окрестила себя старой девой и собиралась встречать очередной Новый год в одиночестве, на работе. Но судьба решила иначе. Падение, удар, и вот я уже в другом мире. Там, где есть ведьмы, оборотницы, гномы, драконы... И он, красавчик, который никогда не посмотрит в мою сторону. Или все же?..

© Соколова Н. И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Надежда Соколова

Зимнее чудо для Даши

Глава 1

– Дашка! Дашка, чтоб тебя! Дашка! Я ж тебя все равно найду! – голос чересчур разозленной Вики долго раздавался в ушах.

Я слышала его даже после того как сломался будильник, и меня выкинуло из излишне реалистичного сна.

Я тряхнула головой, старательно приходя в себя. Приснится же такое, особенно под утро. Мы с Викой мелкие, бегаем по двору у ее родителей, играем в прятки. Я залезла в большую бочку и жду, пока меня найдут. А Вика бегаёт по двору орет, но в упор не догадывается заглянуть в ту самую бочку.

Вика... Подруга детства... Развела нас судьба... Сколько лет уже прошло с момента нашей последней встречи? Десять? Двенадцать? Ее богатые, по моим меркам, родители едва ли не в одночасье продали жилье в нашей глухой провинции, уехали в столицу, не оставили контактов. Вика в соцсетях не зарегистрирована, по фамилии не ищется. Может, замуж уже вышла, поди узнай. Только сны и остались как память.

Надо сказать, я скучала, вспоминала ее довольно часто, хотела снова увидеться, пусть и ненадолго. От наших с Викой детских проделок страдал весь район. Выли все соседи. И когда она уехала, они вздохнули свободно. А я... я словно часть себя потеряла. Сердце напополам разрезала. Больше ни с кем и не сблизилась потом. Не хотела. Смысла не видела. Боялась повторного предательства со стороны будущей подруги.

Закончила школу, сразу же поступила в вуз. Отучилась без трояков, полностью погружаясь в учебу. После нашла работу менеджером в строительной компании. Место хорошее, прибыльное, непыльное. Работай не хочу. В общем, все как у людей. Ну, почти. Только замуж до сих пор не вышла. И уже думаю, что не выйду. Незачем. В тридцать семь перестаешь верить в чудеса. И детей, собственных, ждать перестаешь. И мужчину своего искать – тоже. Поздно уже. Почти сороковник.

Так что все, что у меня оставалось, – это работа, которая, честно говоря, уже опротивела, даже несмотря на хорошую зарплату, и редкие поездки к родителям, жившим в деревне, в ста километрах от города.

И вот теперь, за несколько дней до Нового года, приснился этот сон. Что странно, последний раз Вика мне снилась несколько лет назад, перед тем как я провалилась на собеседовании в одной крупной компании. Тогда Вика шла с горевшей свечой в руках по темному городу и звала меня. Тоскливо так звала.

И вот теперь эта бочка.

И странное ощущение в груди, как будто что-то должно случиться. Что-то непонятное. Не хорошее и не плохое. Но что-то, что может полностью изменить мою скучную, унылую жизнь.

– Тихо шифером шурша, – проворчала я и включила кофемашину.

Она привычно зажужжала. В кружку полился кофе. Сейчас добавлю молока и сахара, выпью, окончательно проснусь. И можно на работу.

Вернее нужно. Если еще один отгул возьму, точно премии лишат. А идти мне не хотелось. Ой как не хотелось. В нашем отделе все были семейные, независимо от пола. Ну, кроме меня. В городке на триста-пятьсот тысяч жителей таких как я в лицо именовали старыми девами и, не стесняясь, сваливали на нас всю работу в праздники. Нет, ну а че? Чем нам еще заниматься?

Семьи-то у нас нет. А значит, тратить время нам ни на кого не нужно. В смысле, отдыхать? На праздники? Да вы с ума сошли. А работать кто тогда будет? Не семейные же.

Можно, конечно, было бы послать нахальное начальство и таких же коллег куда подальше. Например, на небо за звездочкой. Но я, считай, очень удачно устроилась и прекрасно это понимала. И зарплата нормальная, и отпуск длинный. И отгулы изредка дают. И от дома до работы всего ничего идти. Второго такого места может больше не подвернуться. А мне еще ремонт в доме у родителей делать. Совсем уже все обветшало там. Да и себе нужен новый ноут купить. Старый давно уже сдох. Так что придется в новогоднюю ночь дежурить. На работе, угу. За небольшую прибавку, но дежурить...

Эх, как же все достало!

Я большими глотками выпила кофе, поставила чашку в раковину и поплелась в ванную – приводить себя в порядок.

Встав у зеркала, уныло осмотрела себя, куда достала. С ночи ничего не изменилось. Как была высокой пухлой шатенкой с синими глазами, так ею и осталась. Ни один килограмм не исчез. Щечки а-ля «угукающий младенец», курносый нос, брови густые и почти сросшиеся, полные губы. Не красавица, да. Но и не уродка. Однако же кукую одна. Не нашлось никого, кто позарился бы на меня. А сама я, по выражению любимой матушки, «дурная девка, способная только за компьютером торчать сутки напролет».

В общем, если и существовал в этом мире мой вероятный муж, то мы с ним точно еще не встречались.

Я закончила утренний моцион, вышла из ванной, с тоской посмотрела в окно. И, конечно же, ничего хорошего там не увидела.

На улице со вчерашнего вечера шел крупный снег. На подоконнике образовалась уже приличная «шапка». Судя по серым тучам на небе, в ближайшее время снегопад не прекратится.

Вздохнув, я неохотно отправилась утепляться – и так не худая, я терпеть не могла таскать на себе еще и тяжелую одежду. Температура за окном приводила меня в отвратительное настроение. Я любила солнце, тепло, пение птиц и легкий аромат цветов. А вынуждена буду добираться до работы по колено в снегу. Ну, или скользить по тротуарам, покрытым коркой льда. Что одно, что другое меня отнюдь не радовало.

Я натянула на себя утепленные джинсы, шерстяной свитер крупной вязки, затем, уже в прихожей, обула сапоги на меховой подкладке, надела шубу и шапку.

Поколебавшись, полезла в сумку за мобильником и все же вызвала такси. Экономия – дело хорошее. Но здоровье важнее.

Глава 2

До работы я доехала без проблем. Таксист услужливо подвез меня прямо ко входу. Ступеньки уже расчистили. Так что я вовремя оказалась в офисе и даже не повредила себе ничего в дороге.

Народ сидел на своих местах и весело обсуждал будущий праздник. Меня, конечно же, не заметили. Впрочем, я не обижалась. Ни с кем здесь я даже в приятельских отношениях не была. А потому и слушать их рассказы не желала.

Усевшись за свой стол, в самом углу, я попыталась углубиться в документы.

Ага, аж два раза.

– Елка! В девять утра! Уже завтра! Мелкая хочет костюм снежинки! Где я его найду?! – сокрушалась на всю комнату Ирочка, любимица шефа и мать-одиночка. Молодая симпатичная брюнетка, худощавая и излишне, на мой взгляд, активная, она рано выскочила замуж, рано родила, рано осталась вдовой. – Придется отпрашиваться часа на два! И по магазинам!

Угу. Ирочку шеф, конечно, отпустит. Как же не отпустить. Она ж с ним каждые выходные к нему на дачу катается. Якобы убирает, да. Внеурочно. И мы все верим, конечно же.

– Как хорошо, что мы из этого возраста уже вышли, – довольно улыбалась Марь Иванна, пенсионерка, дорабатывавшая в фирме последние дни. Ее зять что-то там успешно продал, внезапно разбогател и решил уехать «из этой дыры» навсегда. Они с женой спешно продавали обе двухкомнатные квартиры здесь и уезжали всем семейством в районный центр, забирая Марь Иванну как гувернантку для подростков сыновей-школьников. – Шестой класс. Елка уже не интересна.

– Так зато компьютерные игры, – недовольно гудел Димка, великан под два двадцать, отец сразу трех дочерей. – Тоже ниче хорошего.

– Зато дома, – пожимала плечами Марь Иванна. – По подворотням не шастают.

– Эх, – тяжело вздохнула Анна Кондратьевна, еще одна наша пенсионерка, – когда уже моя Светочка родит? Все они с мужем для себя живут. А детки-то когда? Я уже внучат покачать хочу.

Я поймала себя на том, что пятый раз пытаюсь прочитать один и тот же абзац. И мрачно выругалась. Про себя, конечно. Офисному планктону было не до работы. Они все уже находились в ожидании праздника.

В общем, день прошел практически впустую. Я с трудом осилила и подписала пару срочных договоров, безо всякого желания сходила к начальству, узнала, что дежурю в новогоднюю ночь. И злая, как цепная собака, к концу рабочего дня собралась домой.

Собравшись, я потопала прочь. Подальше отсюда. Домой. За компьютер. За ним поем. За ним поиграю. За ним новости посмотрю. Да, блин, буду жить за ним!

Вышла из здания прямо на холод. Ветер приветливо пахнул мне в лицо, принесся с собой кучку снежинок. Отлично. Просто превосходно. Темно. Просто темно, чтоб их всех! Какой идиот разбил очередную лампочку в фонаре?! Вот как теперь домой идти?! И почему, спрашивается, я решила сэкономить и не вызвала такси?!

Я сделала первый шаг, крепко держась рукой в перчатке за заледенелые железные перила. Успешно. Так, первая ступенька наконец-то преодолена. Осталось еще три, и можно будет праздновать победу. На тротуаре я упасть не боялась. Вернее боялась, конечно, но не так сильно, как сверзиться сверху вниз и, может быть, сломать себе шею.

Вторая ступенька, третья.

Я занесла ногу для последнего шага, мысленно уже праздную победу над обстоятельствами. Рядом внезапно послышался веселый детский смех, затем – излишне громкий взрыв

петарды. Я вздрогнула, оступилась, упала. Перед глазами появились и замерцали десятки звезд, больших и маленьких, а затем я погрузилась во тьму.

– Ну наконец-то, – голос, смутно знакомый, звучал устало и измученно. – Даша, хватит уже притворяться. Я же знаю, что ты пришла в себя. Открывай глаза.

Я что делаю? Между прочим, я упала! И сейчас, видимо, лежу в местной больничке. Где-нибудь в травматологии. Или уже сразу в хирургии. Или...

Но глаза я все же открыла, так, на всякий случай. И с изумлением уставилась на сидевшую передо мной симпатичную молодую женщину. Высокая платиновая блондинка с голубыми глазами и тонкими чертами лица, была как две капли похожа на Вику, только уже повзрослевшую, лет так тридцати-тридцати пяти.

– Ты кто, глюк? – вырвалось у меня.

– Сама ты глюк, – ничуть не обиделась та. – Прекрати придуриваться.

Теплая рука коснулась моей головы. Я поморщилась. Шишка точно будет.

– Больно? – участливо спросил мой личный глюк. – Боги, Дашка, ты же ведьма, пусть и неиницированная. Ну вот как, скажи мне, как можно было так неудачно совершить переход?

Нет, не травматология. Психиатрия. Да, точно, дом с желтыми стенами. И на самом деле со мной разговаривает не Вика, а медсестричка, уговаривающая принять лекарство.

– Интересно, смирительную рубашку на меня надели? – вслух пробормотала я, не двигаясь, не пытаясь даже понять, какие еще повреждения есть в моем многострадальном организме.

– Дурында ты, – вздохнула Вика. – И бабушка твоя такая же. Могла вам с матерью все рассказать, а не сбежать, когда прижало.

Я недоуменно похлопала глазами. Бабушка тут при чем?

Слепову Аграфену Ивановну, мою бабушку, мать моей матери, все в деревне считали ведьмой. Сильной, злой, едва ли не черной ведьмой. Корова у соседа захворала? Так бабка Аграфена сглазила. Кто-то из соседских детей ногу сломал? А нечего было бабке Аграфене дорогу перебежать. Дождь пошел в ясный день? Точно бабка Аграфена гневается. И так всегда и везде. Любой чих связывали с бабкой Аграфеной и ее отвратительным настроением.

Мама бабушку не любила, старалась домой ее не приглашать, делала вид, что мы с ней никакими родственными узами не связаны. И меня к ней не пускала. Говорила, что нас, Архаровых, и так стороной все обходят. Гадости нам в спину говорят. Не надо, чтобы лишний раз наше имя связывали с бабкой Аграфеной.

Я и не спорила. Бабушка казалась мне излишне строгой, подарков не дарила, обращалась со мной как со взрослой, не сюсюкала. В общем, я ее не любила. И не стремилась лишний раз с ней увидеться.

И теперь смотрела на Вику и пыталась понять, когда галлюцинация, пусть и особо желанная, пройдет. И я наконец-то вернусь в реальность. Дурацкую, опостылевшую, но реальность.

Глава 3

– Вик, а ты сейчас где? – задала я вопрос, чтобы не молчать. – Ну, или я где? На том свете – это понятно. В раю, да?

В ответ Вика скрутила фигу и поднесла ее к моим глазам.

– Не дождешься, Архарова. Я еще жить хочу, – отрезала она. – Давай приходи в себя. И хорош чушь молоть. – Помолчала и с подозрением поинтересовалась. – Дашка, тебе мать что, ничего не рассказывала?

– О чем? – я даже не пыталась угадать ход Викиных мыслей. Все равно сто раз удивит. Поэтому просто ждала, когда она сама все объяснит. – Ну или о ком?

– Ясно, – тяжело вздохнула Вика. – Теть Слава как всегда в своем репертуаре.

Бабушка назвала мать Вячеславой. И это была одна из причин, по которой та на нее обижалась. Мол, мальчишечье имя. Девочке не подходит. Можно было что-то более красивое и нежное подобрать. Бабушкины мысли на эту тему я не знала. Мне хватало и материнной обиды.

– Ведьмы вы, Дашка, – продолжила между тем Вика. – Все три. Мама твоя от дара своего отказалась, запечатала его еще в своей юности. Ну и тебе то же самое сделала, когда ты родилась. За это бабушка твоя с ней несколько лет не разговаривала.

«Психушка», – в очередной раз напомнила я себе.

Да, там, в комнате с мягкими стенами и вежливыми врачами, могли обитать и ведьмы, и оборотни, и драконы, и даже единороги. Розовые, угу.

– А ты откуда знаешь? – поинтересовалась я.

– Так что там знать, – хмыкнула Вика. – Бабушка твоя сама это рассказывала моей маме. Несколько лет назад. А я рядом сидела, все своими ушами слышала.

– Ну хорошо, – покладисто согласилась я, решив не спорить с собственной галлюцинацией, пусть и очень качественной. – Мы ведьмы. А ты тогда кто?

– Оборотница, как и остальные в моем роду. Пантера я.

Ага. Ведьма и оборотница. Отличная же парочка, ну. Эй, сестричка, где там мое лекарство от глюков?

Вика, видимо, догадалась о ходе моих мыслей, потому что раздраженно фыркнула, привстала и отвесила мне хороший такой щелбан. Я ойкнула. Машинально потерла лоб.

– За что? – спросила обиженно.

Больно, блин!

– За то, что не веришь, – отрезала недовольно Вика.

– Да как тут поверишь, – буркнула я таким же тоном. – Спускалась со ступенек, упала. При этом была на Земле! Потом попала в сказку, оказалась ведьмой, правда, с запечатанной силой. Еще и пропавшая подруга внезапно объявилась.

– Сказку, – как-то странно хмыкнула Вика, как будто я сморозила полную глупость. – Ты пятую точку с кровати-то подними, пройдишь по дому. Вот прямо сейчас. Увидишь, какая тут сказка.

С этими словами она поднялась и вышла из комнаты, оставив меня сходить с ума в одиночестве.

Пролежала я недолго. Мне банально стало скучно. Ад это, рай или другой мир, я собиралась посмотреть, что же тут происходит. Ну заодно и понять, о чем же говорила Вика. Может, и правда сказка, только своеобразная. Вдруг мне понравится?

Я поднялась, потянулась, разминая мышцы. Попутно отметила, что лежала в той одежде, в которой работала в офисе. То есть никто ни во что меня не передевал.

«Или я действительно попала в другой мир, или это очень качественная галлюцинация», – пришла в голову мысль.

Я хмыкнула про себя и отправилась вон из комнаты.

Открыла дверь – коридор, широкий, освещенный, тихий. И полностью безлюдный. Как будто вымерли все.

Вышла, закрыла дверь, неспешно пошла прочь, с любопытством вертя головой во все стороны и стараясь осмотреться, запомнить, где я.

Не знаю, что творилось на улице, а здесь, в помещении, было тихо и тепло. Не жарко, конечно, в легкой одежде не походишь, но достаточно тепло, чтобы не замерзли руки или ноги.

По обеим сторонам от меня были двери, ведущие в кучу комнат. Над головой, вместо люстр, крупные шары, светившие светло-желтым рассеянным светом. В общем, если это не глюки, то мне нравилась обстановка. Довольно комфортная.

Вот на шары я и засмотрелась, стараясь понять, как они работают, когда внезапно столкнулась непонятно с кем. Еще минуту назад на моем пути никого не было. Да вообще коридор был пуст. А теперь уже я чуть ли не упираюсь носом в чью-то грудь, похоже, что мужскую.

– Простите, – пробормотала я и подняла лицо.

На меня смотрел с презрением, как на какую-то вошь, высокий хорошо одетый красавец лет тридцати пяти-сорока. Элегантно выглядевший, постриженный явно по моде, он, скорее всего, имел за спиной не одно поколение благородных предков. Черные как смоль волосы, карие глаза оливковой формы, длинные черные ресницы, густые брови, тоже черные, прямой нос, выдающийся вперед волевой подбородок, тонкие губы. В общем, настоящий принц из сказки о Золушке, ждущей своего миллиардера.

– Смотри, куда прешь, ройса¹, – буквально выплюнул он, обогнул меня по широкой дуге и отправился дальше по коридору.

Я удивленно посмотрела ему вслед. Станный. Какая муха его укусила? Ну да, я его не заметила. Задумалась. И что, это повод обливать меня презрением?

Мысленно покрутив пальцем у виска, я пошла дальше по коридору, теперь уже стараясь быть внимательной. Вдруг не дай бог встречу с еще одним подобным типом.

¹ Пренебрежительное обращение к прислуге.

Глава 4

Через несколько шагов я услышала приглушенные голоса из одной из комнат и направилась к двери. Она была приоткрыта, так что я сыграла роль Варвары², надеясь, что мой нос останется при мне. Не то чтобы мне действительно был интересен чужой разговор. Скорее, я искала живую душу. Желательно – Вику.

И мне повезло: через приоткрытую дверь я увидела и саму Вику, и ее собеседницу. Мою бабушку, Слепову Аграфену Ивановну.

Они стояли у занавешенного тюлем окна и о чем-то беседовали, стараясь говорить как можно тише. «Это из-за меня, точно, чтобы я не услышала», – подумала я зло, чувствуя, как в груди разгорается огонь обиды. И исключительно из чувства противоречия толкнула дверь, своим появлением прервав разговор.

– А вот и Дашка, – искренне, по-доброму улыбнулась Вика, увидев меня. – Долго нас искала?

– Да нет, но успела налететь в коридоре на какого-то невоспитанного типа, – ответила я. Бабушка с Викой переглянулись, причем довольно многозначительно.

– Высокий брюнет с карими глазами? – уточнила Вика.

Я кивнула. Нахала здесь, похоже, знали.

– Арс все же вернулся, – вздохнула Вика. – Что он тебе сказал?

– «Смотри, куда прешь, ройса», – процитировала я. – Кто такая ройса?

– Прислуга. Грубое слово, – ответила бабушка.

Она наконец-то сдвинулась с места, подошла, приобняла меня за плечи.

– Даша, детка, я рада тебя здесь видеть. Но выглядишь ты, конечно, не лучшим образом.

А Арс... – она запнулась, повернулась к Вике, вопросительно на нее посмотрела.

– Иллюзия, – пожала плечами та. – С крепежителем. Которую можно будет снять только на Земле.

Бабушка кивнула и перевела взгляд на меня.

– Мать тебе, конечно, ничего не рассказывала ни про наш род, ни про ведьмовство, – скорее, утвердительно, чем вопросительно, произнесла она.

Я покачала головой. Ничего никто мне не рассказывал, тем более о каком-то ведьмовстве. Да и не так уж часто я общалась с родителями последние годы, чтобы спрашивать их о чем-то, кроме повседневных дел.

– Слава, конечно, чересчур упряма, – вздохнула бабушка. – Решила сразу же и за себя, и за тебя. Неправильно это. Каждому нужно давать выбор.

Потом она что-то прошептала, провела руками вдоль моего тела, сверху вниз и попросила.

– Подойди к зеркалу.

Зеркало находилось возле Вики, стояло в самом углу. Я повиновалась, подошла... И невяжущее уставилась на себя другую.

В нашем роду по маминой линии все женщины были худыми. И мама, и бабушка, высокая сероглазая брюнетка, и прабабушка... Да все! Я же поломала шаблон и пошла в отца, его породу. Полные, практически не худеющие, что женщины, что мужчины, мы могли толстеть просто от вдыхаемого воздуха. И я, зная это, даже не парилась, не пыталась худеть, ела все, что на тарелку положат. Ну что ж поделать, если от лишнего веса не избавиться никакими ухищрениями.

² Намек на поговорку: «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали».

Сейчас же на меня смотрела милостивая худошавая блондинка в длинном синем платье, достаточно плотном, чтобы выйти в нем на улицу, на холод. И это точно была не я.

Как там Вика говорила? «Иллюзия. С закрепителем»?

– Зачем? – повернулась я к ним обеим. – Для чего это?

– Тебе не нравится? – спросила Вика. – По-моему, отлично получилось. Ничего, несколько дней поживешь с иллюзией. Потом уже решишь, надо оно тебе или нет.

Я подавила желание дернуть плечом – дурацкий жест, от которого я никак не избавлюсь. И уже хотела рассказать им обеим все, что думаю насчет этой самой иллюзии. Но в коридоре внезапно послышались шаги. Дверь открылась. И порог перешагнул, не спрашивая разрешения, тот самый невоспитанный тип, которого я встретила в коридоре.

Я мгновенно напряглась. Какую еще гадость он сейчас скажет?!

– Аграфена Ивановна, – начал тип, игнорируя Вику и не замечая меня. – Я...

Он запнулся, наконец-то заметил, что в комнате есть кто-то еще, удивленно посмотрел в мою сторону.

– Здравствуй, Арсений, – спокойно кивнула бабушка, на глазах превращаясь в степенную пожилую женщину. – Рада тебя видеть. Познакомься с моей внучкой Дарьей. Даша, это брат Вики, Арсений.

– Можно просто Арс, – мягко улыбнулся он. – Не знал, что у вас такая обворожительная внучка, Аграфена Ивановна.

Что? Кто? Зачем? Почему? Кто обворожителен? Я обворожительна? Сам же в коридоре нахамил! Буквально несколько минут назад!

Пока я приходила в себя, непонятный тип взял в свою ладонь мою руку и поднес к губам. По коже мгновенно пробежал табун мурашек. Совершенно незнакомое и дикое ощущение. И все, что я смогла, – это заторможенно выдавить из себя:

– Рада встрече...

Глава 5

– Арсений, моя внучка прибыла сегодня к нам из немагического мира, – между тем проговорила бабушка все тем же спокойным тоном. Словно ничего особенного и не случилось. Подумаешь, встретила внучку, которую не видела несколько лет. Рядовое событие же. – Она здесь впервые и совершенно ничего не знает. Не мог бы ты провести для нее экскурсию?

– Буду рад, – все тем же тоном с бархатистыми нотками произнес Арс, по-прежнему уверенно игнорируя Вику. Впрочем, она не делала ни малейших попыток заставить его обратить на себя внимание. – Уверен, Дарья, вас у нас понравится.

– Не сомневаюсь, в этом, – заставила себя произнести я.

Нет, до меня уже дошло, что Арс увидел не мою реальную внешность, а всего лишь иллюзию. Ну и среагировал соответствующе, как настоящий кобелино. Это все как раз было понятно.

Но дело-то было не в этом. А в том, что я не могла прийти в себя.

Бабники сотого левела на меня никогда не обращали внимания. И потому я понятия не имела, как себя с ними вести. Опыта не было.

И потому я позволила взять себя под руку и вместе с Арсом вышла из комнаты. Правда, до этого еще пометку себе мысленно сделала прижать Вику в темном углу и допросить ее с пристрастием. Что за игры с иллюзиями? Зачем вообще надо было этим заниматься? Чем им обоим моя настоящая внешность не понравилась?

– Из какого мира вы прибыли, Дарья? – спросил Арс, вытянув меня из боевых мыслей.

– Земля, – кратко ответила я.

– Я бывал там, но не очень часто, – кивнул Арс. – Признаюсь, с трудом понимаю, куда движутся некоторые страны в том мире. Мужчины стали слабыми и женственными, они заботятся о себе как о высшей ценности мироздания. Хотя на самом деле ничего собой не представляют. Они не думают о семье и спутнице рядом, забыли свое настоящее предназначение быть защитником и добытчиком. Женщины давно перестали за собой следить, в массе своей растолстели, одеваются как мужчины и прекратили ухаживать за телом и лицом. Настоящих худощавых красоток можно встретить все реже.

Он споткнулся на последнем слове, замолчал. Затем виновато улыбнулся.

– Простите, Дарья. Как говорит моя сестра, меня снова понесло. Мне нужно рассказывать вам об этом доме и мире, в котором вы оказались. А я занял вас непонятно чем. Еще раз прошу прощения. Итак... Не во всех мирах, как вам известно, существа владеют магией. Увы и ах, в некоторых из них за то, чтобы колдовать, нужно заплатить высокую цену, в том числе и собственной жизнью и свободой. Поэтому выходцы из подобных миров стараются попасть туда, где за колдовство не сажают в тюрьму и не лишают жизни. Но те, кто прибывает из немагических миров, чаще всего не могут жить в других, более дружелюбных мирах, по разным причинам, например, из-за незнания местных законов. Им нужно время, чтобы привыкнуть к новой реальности и, возможно, научиться владеть своей силой, начать заниматься магией с опытными учителями. Для этого несколько столетий назад и появился нынешний мир, Сириэл, что означает «Переход». Здесь имеются все возможные средства, чтобы помочь несчастным адаптироваться, как сказали бы на Земле, к новой реальности. Дом, в котором мы с вами находимся, в равных долях принадлежит моей семье и вашей бабушке. Здесь принимают любых существ из немагических миров. Это вроде санатория и дома отдыха в одном месте, если вам угодно. Тут можно и просто пожить перед отправкой в магический мир, можно взять уроки магии, вызвав сюда нужного учителя. Можно отдохнуть и восстановиться после перенесенных испытаний в немагическом мире. Да многое можно сделать. И все, как вы понимаете, за счет

владельцев дома. Это престижно – поддерживать таких пострадавших, магически одаренных созданий.

«А я-то тут зачем? – так и вертелось у меня на языке. – Я уж точно не собираюсь ни к чему адаптироваться. Мне домой надо, на Землю. У меня работа. И дежурство в новогоднюю ночь. Да и к родителям наведаться все же надо. Давно я у них не была».

Естественно, ничего подобного я не произнесла, лишь коротко кивнула, показывая, что поняла услышанную информацию.

Воодушевленный моим кивком, Арс продолжил рассказывать о доме. Трехэтажный, он был построен с помощью магии, а потому имел функции, не доступные домам на Земле. Здесь существовали пространственные карманы – скрытые от посторонних пространства, в которых могло храниться что угодно. Ну, или жить – кто угодно. Магия убирала в доме, помогала готовить, улучшала быт и обстановку. Хотя имелась и прислуга. Но она редко показывалась на глаза жильцам. И потому складывалось обманчивое ощущение, что все в доме построено исключительно на магии.

Третий этаж принадлежал владельцам дома. Посторонним доступ сюда был закрыт. Здесь жили сам Арс, Вика, их родители и моя бабушка. Здесь же теперь предстояло жить мне. Надеюсь, что недолго.

На втором располагались комнаты для гостей дома. Сейчас там проживало пятнадцать существ. Не все они в силу разных причин покидали свои комнаты, так что со многими можно было не пересекаться.

Первый этаж был оборудован под жилье для слуг и немногочисленные хозяйственные помещения. Плюс там имелись кухня и обеденный зал.

– Уверен, вам здесь понравится, – обольстительно улыбнулся Арс, закончив рассказывать.

Мы как раз дошли до массивной мраморной лестницы, ведущей на второй и первый этажи.

Но я особо не заметила этого – от улыбки Арса мое сердце затарахтело как сумасшедшее.

«Поздравляю, Дашенька, – сыронизировала я мысленно, тщетно пытаюсь прийти в себя, – на тебя первый раз в жизни обратил внимание красивый мужик, и то по ошибке, и ты сразу же поплыла. Выдержки ноль целых ноль десятых».

Ирония помогла мало. Радовало только, что на моем лице, как я надеялась, ничего не отразилось. Уж что, что, а свои чувства я всегда старалась скрывать от окружающих. Во избежание, так сказать.

– Надеюсь, вы окажетесь правы, – голос звучал спокойно, уж на это у меня сил хватило.

Но ноги все же подрагивали. И я мысленно молилась, чтобы Арс этого не заметил.

– Прошу, – Арс повел рукой вниз, на лестницу, – спустимся на первый этаж. Все равно совсем скоро обед. И нам, жильцам этого дома, нужно будет собраться за столом. Такова традиция.

«А как же те, кто не выходит из своих комнат? Они уж точно традицию нарушают», – так и хотелось спросить.

Но я снова промолчала. В который раз. По привычке.

Глава 6

Первый этаж был отделан, как и остальные помещения в доме, с претензией на роскошь. Не скажу, что здесь все выглядело «дорого-богато», но сразу видно было, что хозяева дома – существа обеспеченные. Та же лепнина на потолке, или золотые статуэтки на подоконниках, говорили о многом. Зеркала в серебряных рамах по углам, частично прикрытые покрывалами, большие шары в позолоченном обрамлении, паркет на полу, даже на первый взгляд стоивший больше, чем моя годовая зарплата, – все это поражала и взгляд, и воображение каждого, кто впервые появлялся в холле дома.

И мне было очень, очень интересно, откуда у бабушки появились средства на покупку своей части дома. Ведь на Земле, в деревне, она жила более чем скромно, никогда ничем, кроме своей силы, не выделяясь среди остальных деревенских жителей. Да и мама, когда изредка рассказывала о своем детстве, ни о какой роскоши не упоминала.

Сделав себе пометку расспросить Вику или саму бабушку, я последовала за Арсом. Он показал мне, где находятся служебные помещения и кухня. Затем мы вернулись в холл и направились в обеденный зал.

Там, за большим, накрытым льняной скатертью столом, уже собралось довольно много существ разных рас. Высокие и низкие, худые и толстые, с бородами и без, все они сидели на своих местах и ждали возможности начать трапезу.

Мне, как ближайшей родственнице бабушки, отвели почетное место поближе к главе стола. Я уселась в кресло, внимательно осмотрелась по сторонам. Стол был поставлен буквой «П» и, видимо, увеличен магией. Родители Вики сидели на «перекладине». Бабушка – слева от них. Я – следом. Вика и Арс уселись справа от своей родни. Дальше шли уже многочисленные постояльцы.

– Здравствуй, Даша, – улыбнулась мне тетя Марта, мать Вики, высокая плотная шатенка с синими глазами. Она была одетая в цветастое платье длиной до пола и явно радовалась жизни. – Рада, что ты к нам присоединилась.

– Спасибо, – вернула я улыбку.

Пока мы жили вместе в деревне, я понятия не имела, что у Вики есть старший брат. Да, ее родители часто уезжали в командировки. Да, я не все знала об их семье и о многом просто не считала нужным спрашивать. Но сейчас, сидя напротив Арса, я сравнивала его с отцом и видела, что они очень похожи. Прямо одно лицо. Только с разницей в двадцать-тридцать лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.